

Глава 30: Серебро.

Студенты не могли ответить, но смотрели в замешательстве и смущении. У некоторых на лице был написан гнев.

Пэй Цзы Юнь мог понять, как они себя чувствуют. Все они ненавидели монахов, но больше ненавидели его за то, что он сбежал.

Тан Чжэнь подошел к нему, и дрожащими губами, с усилием сказал: «Какое письмо?»

«Письмо, чтобы обеспечить мою безопасность. Если что-нибудь случится со мной, письма будут раскрыты всем, кто был вовлечен ». Пэй Цзы Юнь сказал в полной тишине и закончил свою речь с хохотом: « Официант, теперь подавайте свои блюда ».

Тан Чжэнь понял, что произошло, и был полон восхищения: «Брат Пэй, я не могу с тобой сравниться».

Когда он сказал это, он потащился с трудом вверх по лестнице. Человека, который следил за ним, остановился, желая узнать, раскроет ли Пети Цзы Юнь свои секреты всем.

Пэй Цзы Юнь тоже вздохнул с облегчением. Он начал есть, и когда кто-то упомянул Храм Серебряного Дракона, он напряг слух, чтобы ничего не пропустить.

«Я слышал, что знаменитый ученик по имени Чжан Цзе Юй вчера отправился исследовать Храм Серебряного Дракона и попал в ловушку неподалеку, повредив себе"

«Ты тоже это слышал? А я слышал, что двое упали в ловушку. Оба они серьезно пострадали. К счастью, монахи из храма смогли им помочь. Видимо, даже рай действительно завидует талантам ».

Услышав это, Пэй Цзы Юнь расслабился: «О, Чжан Цзе Юй тоже быстро отреагировал. Храм Серебряного Дракона оказывает далеко идущее влияние на город, будучи в состоянии скрыть эти презренные поступки. Однако, похоже, следующие несколько дней будут беспрецедентными»..

«Тогда я буду ждать результатов».

Следующие несколько дней прошли без каких-либо неприятных последствий. Студенты не покидали гостиницу, так как день объявления результатов приближался. Трактирщик подготовил фейерверк, который будет установлен во время объявления результатов.

На следующий день Тан Чжэнь проснулся рано и постучал в дверь Пэй Цзы Юнь, поскольку он хотел побыть с Пэй Цзы Юнь в ожидании результатов.

Когда Пэй Цзы Юнь увидел тревогу на лице Тан Чжэнь, то не мог не улыбнуться и пошутил: «Брат Тан, эти два дня ты не звонил мне. Сегодня ты решил меня потревожить, потому что больше не можешь спать».

В этом мире, когда наступает день для выхода результатов, ученики, у которых был шанс победить, все просыпаются рано. Они будут нажимать свою одежду и менять несколько монет в ожидании результатов.

Это было традицией.

Было ясно, что Тан Чжэнь восстановил свое самообладание, так как он был полон уверенности. Они сидели с Пэй Цзы Юнь, пили чай и болтали.

Тан Чжэнь думал о том, как Пэй Цзы Юнь держался эти последние несколько дней, но все же был спокойным и собранным. Тан Чжэнь был поражен и уважал его за это.

Студенты ждали с нетерпением. Они не могли перестать ерзать и были полны беспокойства. За несколькими столами поодаль сидели Ученики Ван и Ли и не признавали Тан Чжэнь, и Тан Чжэнь не признавал их. Они просто сидели, пили свой чай, как будто были в плохом настроении.

Пэй Цзы Юнь тоже был молчалив в тот день. Бой барабанов всколыхнул всех. Объявление результатов началось. Именно так Имперские Суды предупреждали общественность о том, что результаты были готовы к объявлению.

Ученики Ван и Ли нервно смотрели друг на друга и их лица побледнели.

«Большое поздравление юному господину Округа Спокойной Реки Тан Чжэнь Тан в достижении звания Начальный Ученик, с размещением тринадцатого. Пусть он продолжит приносить хорошие новости своему округу »,

В этот момент они услышали, как диктор идет к гостинице с большой группой людей. Они держали портрет Тан Чжэнь и пытались найти человека, соответствующего этому портрету. Как только они его нашли, то подошли к нему, чтобы поздравить его. Тан Чжэнь был вне себя от радости и достал монеты, которые он приготовил заранее, и подкинул их.

В этот момент пришел еще один доклад: «Большое поздравление юному господину Около Спокойной Реки и юному господину Пэй Цзы Юнь в достижении звания Начальный Ученик с размещением десятого. Пусть они продолжают приносить хорошие новости своему округу».

Смотреть на лица Ван и Ли было явно мучительно. Ученик Ван бросил свирепый взгляд на Тан Чжэнь и Пэй Цзы Юнь. Пэй Цзы Юнь вздохнул: «Похоже, эти двое услышали заранее известие о том, что мы стали Начальными Учениками и именно поэтому отказались сидеть с нами сегодня».

Ученик Ли сделал какое-то движение, когда посмотрел на осунувшегося Ученика Ван. Он вздохнул и сказал: «Брат Ван, мы оба не стали Начальными Учениками. Хотя мы расстроены и сейчас, не показывайте этого, потому что все смотрят на нас».

Когда они подняли глаза, то увидели толпу, сердечно поздравляющую пару Начальных Учеников. Затем они заказали еще один чай и выпили его в печали.

Тан Чжэнь и Пэй Цзы Юнь одновременно посмотрели друг на друга, «Поздравляю, поздравляю».

Улыбка Пэй Цзы Юнь была простой, а Тан Чжэнь выглядел напряженным.

После достижения статуса Начальный Ученик, они автоматически будут переданы в состав королевских войск и получают почетный титул. Им будет разрешено носить меч. У них теперь была возможность учиться за границей, не нужно было становиться на колени перед некоторыми чиновниками и даже были освобождены от уплаты некоторых налогов. Отсюда Императорский Ци мог защитить их. Тем не менее, он почувствовал горечь от того, что стал жертвой уловки и глубоко увяз .

Другой голос закричал: «Мастер Пэй, Мастер Тан. По обычаю, вы должны поблагодарить должностных лиц и учителей».

Пэй Цзы Юнь достал маленький кусочек серебра, улыбаясь: «Это так, это так. Позвольте мне принять ванну, прежде чем я сделаю это».

«Это очень точно». Он с удовлетворением держал серебро. Было принято, благодарить, когда ученик достигал такого статуса. Слуга был тоже рад, что заработал дополнительные деньги.

В небе сверкали огни фейерверков. Начальные Ученики собрались вместе и направились в магистратскую контору в соответствии с обычаями.

Случайная гостиница, третий уровень

Чжан Цзе Юй тоже переоделся в новую одежду. В этот момент кто-то сказал: «Было подтверждено, что Пэй Цзы Юнь не узнал ни одного Дао искусства и только что отправился в магистратскую контору».

Старший монах взял палку и сказал: «Он знает секреты моего Храма Серебряного Дракона. Должен ли я с ним расправиться? Если нет, то я боюсь, что он может расстроить наши большие планы».

Чжан Цзе Юнь молчал некоторое время, затем открыл письмо и холодно рассмеялся: «Умышленно делая что-то настолько сложное, действительно ли он думает, что эти письма нас остановят?»

«Если бы не поддержка Секты Свободного Облака, письма было бы невозможно достать. Пока мы, прилагая небольшие усилия, сможем получить все письма и раскрыть их. Тогда мы сможем убить его».

«Но на данный момент он имеет защиту Секты Свободного Ветра и может потенциально присоединиться к ним в будущем. А учитывая, что он Начальный Ученик, будет трудно действовать. Если, однако, он не будет осторожен и выдаст наши секреты, даже если он будет частью секты, нам все равно придется его убить ».

Затем он спросил: «Что касается моего вам поручения, каков прогресс?»

Старший монах затем шагнул вперед и подробно доложил, пока Чжан Цзе Юй внимательно слушал. Он кивнул головой и сказал: «Я собираюсь присоединиться к ученикам и отдать дань уважения».

«Обращайтесь с вопросами. Это важнее, чем сам Храм Серебряного Дракона».

«Если все будет плохо, даже если я буду умолять своего учителя, ко мне не проявят снисхождения».

Его слова были понятны, но старший монах был взволнован и боялся: «Я бы не осмелился допустить, чтобы что-то пошло не так!»